

**Рецензия на монографию И.М. Рагимова
«Философия преступления и наказания»**

Эта книга - результат долгих и значительных размышлений. Приведенные в ней доводы изложены четко и ясно, при этом детально обрисована общая картина, из которой следует, что право, главным образом уголовное, в широком смысле - это не просто сухая техничность.

Книга посвящена проблеме «наказания», но это не означает, что «преступление», как явление общественной значимости, в ней недооценено. Автор отмечает, что, в отличие от «преступления», многие подходы к проблеме «наказания» продолжают поднимать вопросы, поэтому он и хочет уделить этой теме особое внимание.

Рагимов находится в своей стихии, высказывая критические суждения и по гносеологическим и этическим основам уголовного права, и по праву, понимаемому как простая юридическая практика. Его книга следует четко установленному и строго соблюденному логическому порядку изложения.

Автор поставил себе целью разработать общую систему гарантизма, крепко связав его с правовым государством, основанным на защите общечеловеческих свобод и недопущения узурпации власти.

Чтение текста незатруднительно, поскольку автор оперирует четкими (что не значит простыми) понятиями и уверенно применяет факты. Взгляды автора можно отнести к критическому правовому позитивизму.

На статью повлияло два идейных направления: иллюминизм в философии и либеральный социализм в политике. В том смысле, что хороши те предложения, которые постепенно расширяют сферу индивидуальной свободы и сжимают сферу непродуктивной власти, поэтому можно также понять основания для (временного) ограничения свободы, где это необходимо.

♦ **Цечини Джан Луиджи** – профессор, доцент кафедры международного права и Европейского Союза Университета Триеста (Италия). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

Автор защищает в своей работе идею гарантизма, хотя этому направлению в философии уголовного права следуют немногие. Гарантизм - это модель и идеал, к которому может приблизиться реальность, но который остается недостижимой целью. Но чтобы оставаться целью, модель должна быть определена во всех своих аспектах.

Книга вновь поднимает проблему философского подхода к уголовному праву, и ее название «Философия преступления и наказания» не случайно повторяет Беккарию: автор разделяет его мысли, что не характерно для современных специалистов по уголовному праву, и поддерживает его идею, что «уголовное право - это философия». Преступление и наказание сплетаются между собой, как отражения друг друга: с одной стороны влияние человеческого фактора на права человека, а с другой - изучение причин, толкающих на совершение преступления

Автор предпочитает криминологический подход юридическому (в узком смысле этого слова), что отражает его позитивно-нормативный взгляд на право. По его мнению, этот подход отражает лучше социальные причины криминального явления.

Каков же фундамент права (уголовного, международного и т.д.)? Чтобы найти ответ, автор анализирует доводы различных мыслителей.

Согласно Беттиолю, наказание является правовым институтом, который гарантирует цивилизованное человеческое общество. Но, с одной стороны, наказание - это самый подходящий способ охраны общества от насилия, с другой - это тоже насилие над человеком, поэтому надо рассматривать наказание и со стороны прав человека. Рассуждая таким образом, неизбежно приходишь к мысли, что уголовное право должно иметь философскую основу, что подразумевает не только метафизический подход и признание естественного права как основу философии права, но и то, что принципы априори составляют универсальную сущность права.

Этого же мнения придерживается итальянский криминолог XIX века Каррара, для которого наука уголовного права - это в первую очередь

философия уголовного права. Он основывает свои суждения не на произвольной человеческой воле, а на рассудке и разумных доводах. Учение Каррары обрело существенную значимость и на технико-догматическом уровне, но после него в Италии, к сожалению, это направление было заброшено. Напротив, в Италии, Германии и англосаксонской системе уголовное право и философия все больше противопоставляются. Причина усматривается в «абсолютистском» правом позитивизме, который развился в Германии в конце XIX века. Так, Биндинг отрицал существование естественного права и любую философию права, для него это понятия, отличные от правоведения и позитивной правовой науки.

Но все-таки в Германии не прекращали изучение связи между философией и уголовным правом. За неимением такого академического предмета, как философия права, многие специалисты уголовного права по необходимости становились и правовыми философами.

Даже в англосаксонской системе, не склонной к метафизике, спор о философской проблеме наказания остается все таким же оживленным.

В Италии долгое время преобладал раскол (а не связь) между уголовным правом и философией, в чем немалую роль сыграла «Технико-догматическая школа». В начале XX века Рокко определяет науку уголовного права, как имеющую единственную обязанность: неколебимо и скрупулезно придерживаться изучения права, позитивного и действующего. Хотя и он не отвергает необходимость уделить некоторое внимание философии уголовного права. Манцини, принадлежащий к той же школе, отвергает философию абсолютно. Гриспиньи же развивает это направление и называет его «технико-научным»: выражение «научный» предполагает, что наука уголовного права не имеет философских предпосылок, а выражение «технический» указывает на функцию наказания только как средство достижения цели.

Все это сильно повлияло на развитие итальянской науки уголовного права, беспричинно закрывшейся от философии, при том, что и сама философия права не уделяла должного внимания проблеме наказания.

Сегодня же можно говорить об изменении направления этой тенденции, и в этом немалая заслуга Каттанео, который попытался выявить разные аспекты и сравнить теории из разных культурных областей, а также проанализировать проблему объяснения наказания.

То же желание исследовать глубинные корни этой еще очень спорной темы наблюдается и у Рагимова. В книге подчеркивается, что философская основа уголовного права должна иметь прочный рациональный фундамент, что не исключает помощь со стороны гуманистического сознания. В сфере философии уголовного права невозможно найти полностью принимаемое и удовлетворительное решение, поскольку философия наказания находится в постоянном усилии примирить между собой две необходимости: наказать преступника и защитить при этом его человеческую ценность.

Исходя из вышеизложенного, наказание должно рассматриваться как особая юридическая санкция, крайняя и максимальная. Если говорить о нем в разрезе общей теории, наказание является конкретным проявлением принудительности в праве. Следовательно, оно входит в состав механизма, направленного на то, чтобы юридические нормы действительно соблюдались. Наказание - это не санкция, а вид санкции; это та санкция, которая устанавливается против нарушения юридической нормы, т.е. против преступления. Теория естественного права утверждает тесную связь между наказанием и принудительностью права.

Автор продолжает, по крайней мере, частично, мысль Канта, мастерски улавливая глубокий смысл его идей по данной теме. Правонарушение - это препятствие к свободе другого субъекта, но и принуждение, которое следует за этим действием, тоже можно считать препятствием к свободе. Это принуждение можно рассматривать как правильное и в согласии со свободой, поскольку оно действует как преграда к нарушению свободы другого человека.

Однако, некоторые последователи Канта довели до крайности его идеи и вывели понятие наказания и его цель из принудительного права.

Для Канта наказание не является просто принудительным способом защиты индивидуального права, а имеет форму общественной санкции, оно включает в себя не только взаимоотношение жертва-обидчик, но касается всех граждан данной правовой системы.

Рагимов, кажется, следует по пути, проложенному Феррайоли, выделяя среди целей, оправдывающих наказание, предотвращение наибольшей реакции со стороны пострадавшего в случае, если наказание не будет приведено в исполнение. В этой перспективе наказание не только играет роль в предотвращении преступлений, но и в предотвращении несправедливых наказаний.

Теперь хотелось бы поговорить так же и о теме, которая не обсуждается в этой книге, но касается ее косвенно. Хотелось бы обратить внимание на последствия вышеизложенных доводов, основывающихся на Канте, в области международного права, в частности, где поднимается вопрос о способах немирного разрешения споров на международном уровне. Одной из гарантийных форм в международном праве является самозащита, состоящая в возможности для пострадавшего действовать против агрессора. В этом смысле самозащита - это санкция международного права, поскольку она тесно связана с совершением правонарушения. Из этого следует, что действия пострадавшего (наказание/санкция), которые сами по себе являются незаконными, становятся допустимыми по причине нанесенного ущерба.

Каждая правовая система может быть разделена на составные части. Первая составная часть - это юридические нормы, а вторая - это гарантия. Понятие гарантии является более широким, чем санкция, так как включает в себя любое действие, судебную процедуру или ситуацию, направленные на сохранение или восстановление нарушенного общественного равновесия. Из чего следует, что норма и гарантия взаимно заключаются в себе, а норма является таковой, только если она гарантирована обществом.